ВЕК НЫНЕШНИЙ И ВЕК МИНУВШИЙ

Театр

Почти сто лет назад, в 1877 году, появилась комедия А. Островского и Н. Соловьева «Женитьба Белугина». Пьесу эту играли на многих сценах, в том числе и на Московской. Последний раз «Женитьбу Белугина» поставил Центральный театр транспорта в 1954 году. С тех пор она не шла в столице.

Есть нечто символическое в том, что «Женитьба Белугина» в постановке режиссера В. Монюкова родилась в Первом московском областном драматическом театре в дни, когда он выступал на сцене филиала Дома Островского.

Театральные администраторы долгие годы уверяли, что современные зрители не хотят смотреть классику. А успех «Плодов просвещения» во МХАТе или «Власти тьмы» в Малом театре, с их точки зрения, был счастливым исключением, лишний раз подтвердившим правило...

В последние годы отношение к классике переменилось. Теперь классику ставят все. Администраторы тоже больше не чинят препятствий. Они заметили, что порою эта самая классика пользуется успехом не меньшим, чем самая что ни на есть современная пьеса.

Мне кажется, спектакль областного театра будет пользоваться успехом не только на премьере. Потому что режиссер В. Монюков, обратившись к «Женитьбе Белугина», занялся исследованием жизни, а не сценической историей пьесы. Жизни, современной героям комедии Островского и Соловьева. Для нас каждый из них — персонаж истории. Но ведь было время, когда в зале сидели и Белугины, и Сыромятовы, и Карпины, и Агнишины... Для них эта пьеса была самая что ни на есть злободневная, а не классическая.

Отчего нам порою бывает скучно в театре? Отчего не волнует нас судьба героев? Да потому, что они не взволновали самого автора, режиссера, актеров! Автор пишет пьесу, актеры назубрить выучивают текст, режиссер выстраивает мизансцены. Казалось бы, все на месте?! Но вам все-таки скучно. Потому что, повторяю, сам театр отнесся к делу с формальной добросовестностью, которая никого еще до добра не доводила.

Что же волновало современный театр в «Женитьбе Белугина»? За кого он решил вступиться, с кем поспорить, во имя кого или чего возвысить свой голос? Ведь время бесприданниц действительно кануло в Лету. Вряд ли можно рассчитывать и на то, что нас увлечет сам сюжет. И не только потому, что он знаком.

Отправляясь в театр, я с тревогой думал о том, во имя чего сегодня можно ставить эту пьесу? Но по мере того, как развивалось действие, обнаруживал, что опасения были напрасны. И не потому, что режиссер задался целью удивить мир во что бы то ни стало. (В этом его как раз обвинить невозможно. Внешне спектакль сугубо традиционный: и костюмы, и обстановка, и манеры — все от эпохи пьесы. Купюры в тексте самые незначительные). Но потому на первый план в спектакле Монюкова прорвалась тема большой любви Андрея Белугина к Елене Карминой. Любви, которая не зависит от взаимности. Которая прекрасна сама по себе. Которая делает человека лучше, чище, достойнее. Ей противостоит расчет, подлость, предательство, коварство. Спектакль Монюкова восстает против подлости, он утверждает человеческое в человеке.

Мне могут возразить: а разве в самой пьесе не содержится та же мысль? Разве Островский и Соловьев не об этом написали пьесу?

Конечно, содержится, конечно, об этом! Но скажите, пожалуйста, разве в задачу режиссера входит не раскрытие замысла автора, а навязывание ему своего?

Театр сознательно отвергает штампы социальных амплуа, предписывающие купечеству бороды, а дворянству — легкомыслие.

Спектакль Монюкова населен живыми людьми, между которыми существуют свои, достаточно сложные отношения. И это ни в коей мере не ослабляет социального звучания пьесы. В спектакле чувствуется ансамбль, где каждому инструменту отведено свое, особое место.

Известно, что областной театр почти ежедневно меняет свои площадки. Отсюда особые условия для художника, который должен помнить, что каждое представление — премьера. А. Авербах предлагает вместо сукна живописные задники, обрамленные позолоченной рамой. Авторские ремарки выполнены на этих задниках с протокольной точностью. Мебель на них прописанная из одного гарнитура с той, что стоит на первом и средних планах сцены. В таком виде спектакль может быть показан на любой площадке.

Театр следит за тем, чтобы приметы эпохи, дух эпохи, атмосфера эпохи воссоздавались во всем. Но при этом ни на минуту не забывает, во имя чего он ведет свой рассказ.

Спектакль отмечен множеством актерских удач. Это актерский спектакль в лучшем смысле слова. В. И. Немирович-Данченко говорил, что режиссер должен раствориться в актере, как сахар в чае. При этом он имел в виду, что режиссер не должен заниматься самодемонстрацией. Но ведь именно растворившийся сахар делает чай сладким! К сожалению, иные неумелые режиссеры, прячась за эти слова Немировича-Данченко, часто подают на сцену чай без сахара в надежде, что никто не станет пробовать.

Спектакль Монюкова, безусловно, «с сахаром». Андрей Белугин — В. Рудых, Настасья Петровна — З. Кулакова, Гаврила Пантелеевич — А. Овчинников, Елена — Л. Симонова, Нина Александровна — Н. Злобина, Василий Сыромятов — В. Руренков — работы эти, наиболее значительные, заслуживают особого внимания. Не каждый вечер в одном представлении можно найти такое множество актерских удач. А в этом спектакле есть и другие, пусть менее бесспорные, но тоже удачи.

Было бы справедливо, если бы «Женитьбу Белугина» смогли посмотреть не только зрители Подмосковья, но и москвичи. Подобно тому, как московские театры систематически знакомят трудящихся области со своими новыми работами, необходимо показывать в столице лучшие спектакли наших областных театров.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.